817. Поставить под сомнение авторитет

С тех пор, как официально начались съёмки первого фильма уся-трилогии «Улыбающийся гордый странник», уже миновал почти месяц, но съёмки проходили не слишком успешно.

По крайней мере, не удалось придерживаться запланированного темпа. Уже в общем было понятно, что ожидать выхода фильма на летних каникулах не стоит.

В связи с этим моральный дух съёмочной группы немного упал.

Стоило иметь в виду, что медийная компания Чэнь Фэйр около года вела предварительную подготовительную работу ради этого блокбастера. В целом всё было тщательно подготовлено, тем не менее во время съёмок пришлось столкнуться со множеством проблем.

Эти проблемы в основном касались боевых сцен.

«Cut!»

Чэнь Гочжи отложил микрофон, подёргал занемевшими ногами и встал, хлопнув в ладоши: «Сегодня остановимся на этом месте, завтра продолжим».

Находившиеся на съёмочной площадке актёры и работники съёмочной группы все как один облегчённо вздохнули.

Сегодняшние съёмки оказались особенно утомительными. Разговорные и боевые сцены ставили оба режиссёра, Чэнь Гочжи и Лу Чэнь. Они вели себя строже, чем обычно. Разумеется, все работали не покладая рук, никто не смел проявлять небрежность.

Съёмки начались в 7 часов утра, а сейчас уже было 9 с лишним часов вечера. Все были на нервах, каждый был вымотан и физически, и душевно. И вот теперь наконец можно было расслабиться.

Однако, несмотря на то, что было потрачено так много сил, удачных дублей получилось немного. Завтра ещё предстоял цикл выматывающих пересъёмок и досъёмок.

Лу Чэнь встал следом, сказав: «Ложитесь пораньше отдыхать, не нужно бодрствовать ночью…»

Он, конечно, заметил, в каком скверном настроении все пребывали, но таковы были съёмки фильма. Производство настоящего шедевра – нелёгкое дело.

За успехом зачастую стояло множество мало кому ведомых мучений. Зрители в кинотеатре смотрели впечатляющую работу и получали наслаждение, но не ведали, насколько тяжёлым является кинопроизводство.

Лу Чэню требовалось придумать что-нибудь, как избавиться от гнетущей обстановки, но он не мог из-за этого ослаблять свои требования. По правде говоря, несмотря на то, что снятые сегодня сцены, по мнению профессионалов, уже были замечательными, они не полностью достигли того эффекта, которого желал Лу Чэнь.

Естественно, на это повлияло и нервное напряжение съёмочной группы.

Как раз в этот момент Чэнь Гочжи обратился к Лу Чэню: «Малыш Лу, как вернёмся в отель, пообщаемся ?»

Лу Чэнь на мгновенье оцепенел, но затем поспешил ответить: «Хорошо».

Когда люди вернулись в отель, уже было больше 10 часов вечера.

Чэнь Гочжи и Лу Чэнь беседовали не в номере, а в малой столовой. Также присутствовали Чэнь Фэйр, кинопродюсер, видеооператор, менеджер съёмочной группы и помощник Чэнь Гочжи. Последний считался доверенным лицом этого великого режиссёра.

На самом деле подобные мини-конференции за прошедшее время уже неоднократно проводились.

Сейчас было так поздно, что столовая, по идее, должна была давно закрыться, но расквартировавшиеся в отеле члены съёмочной группы «Улыбающегося гордого странника» вовсе не были обычными клиентами. Руководство отеля обслуживало их по высшему разряду и с радостью было готово открыть для них столовую в любое время суток. Естественно, предоставлялись и блюда для позднего ужина.

Чэнь Гочжи уже был в возрасте. Он следил за своим здоровьем и не имел большого аппетита, поэтому насытился лишь грибным супом, после чего не спеша пил чай лунцзин.

Лу Чэнь и остальные знали, что режиссёр хотел обсудить что-то важное, поэтому на скорую руку набили свои желудки, а затем попросили официанта убрать подносы и вместе с Чэнь Гочжи распивали чай.

После того, как чай был выпит, Чэнь Гочжи задумчиво произнёс: «Малыш Лу, к настоящему моменту наши съёмки заметно замедлились. У тебя есть мысли, как нарастить темп работы?»

Замедление съёмок было связано с той областью деятельности, за которую отвечал Лу Чэнь.

Помимо исполнения главной роли, Лу Чэнь также исполнял обязанности постановщика трюков в «Улыбающемся гордом страннике». Профессия “постановщик трюков” уже давно появилась в иностранной и отечественной киноиндустрии. Человек этой профессии отвечал за проектирование и постановку драк. Это была ключевая фигура, следившая за съёмками, монтажом и координированием действий актёров во всех экшн-сценах.

Но Лу Чэнь как постановщик трюков отличался от других коллег. В его понимании, постановщик трюков в уся-фильме являлся незаменимым лицом, которое, ориентируясь на сценарий, режиссёра, актёров, съёмочную площадку и других важные условия, осуществляло планирование, организацию, съёмку, монтаж боевых сцен и экшн-сцен и подготовку актёров. Постановщик трюков был не менее важен, чем режиссёр.

«Улыбающийся гордый странник» существенно отличался от боевиков и мистических фильмов. Чтобы подчеркнуть это отличие, Лу Чэнь предъявлял крайне высокие требования к созданию экшн-сцен.

В «Улыбающемся гордом страннике», являвшемся уся-фильмом, было очень много боевых сцен. Лу Чэнь в погоне за реалистичностью экшна и драк ставил себе цель с помощью художественных и технических средств добиться ощущения, что всё происходящее в фильме – это правда.

Поэтому он обязан был сбалансированно сочетать реальное и выдуманное. Он всеми силами старался присвоить героям логичные боевые приёмы согласно сюжету и пытался сделать так, чтобы все эти приёмы выглядели максимально натурально и захватывающе.

А из-за его цели и требований актёры, несомненно, испытывали огромное давление!

«Улыбающийся гордый странник» сильно отличался от «Китайской истории о призраках». В этом фильме был грандиозный исторический фон, который затрагивал множество боевых школ, например, Шаолинь, Удан, Школу фехтования пяти твердынь, Волшебное учение Солнца и Луны. Планировалось задействовать огромное количество актёров, но большинству из них не хватало опыта участия в боевых сценах.

Конечно, бóльшую часть проблем можно было бы решить, прибегнув к помощи каскадёров, но они не могли заменять актёров всё время и тоже нуждались в соответствующей подготовке и в умении взаимодействовать друг с другом. Кроме того, ещё многие актёры массовочного плана должны были изучить базовые приёмы.

Таким образом, от членов Отряда Лу было недостаточно пользы. Лу Чэню часто приходилось самому показывать, как нужно двигаться, он помогал актёрам раз за разом исправлять ошибки. Поэтому было бы удивительно, если бы съёмки не замедлились!

К счастью, сейчас использовалась цифровая видеосъёмка, а не киноплёнка, иначе невозможно представить, сколько было бы потрачено такой плёнки, на которую пришлось бы израсходовать уйму денег.

Медленный темп работы – это была одна проблема. А ещё большей проблемой было нервное напряжение актёров и работников съёмочной группы.

Чэнь Гочжи задал свой вопрос спокойно, но в голосе слышался некий упрёк. В столовой мигом воцарилась тяжёлая атмосфера. Неужели этот великий режиссёр выражал своё недовольство?

Лу Чэнь ощутил исходившее от него давление, поэтому, поразмыслив, серьёзным голосом сказал: «Режиссёр Чэнь, нынешние условия не позволяют нам ускориться. Я считаю, что на первом месте всё-таки должно стоять качество…»

«Мы не успеваем к сроку!»

Подобные слова Лу Чэнь уже говорил журналистам, но сейчас он отвечал Чэнь Гочжи.

Чэнь Гочжи являлся режиссёром «Улыбающегося гордого странника», а последние слова Лу Чэня неизбежно вызвали у него подозрение, что его авторитет поставлен под сомнение.

Присутствовавшие в столовой важные члены съёмочной группы невольно напряглись. Если между Лу Чэнем и Чэнь Гочжи возникнет рабочий конфликт, удастся ли в конечном счёте снять фильм?

Лу Чэнь ответил слишком прямолинейно. Неужели он не мог это сделать поделикатнее? Или пойти на небольшой компромисс?

http://tl.rulate.ru/book/96733/512088